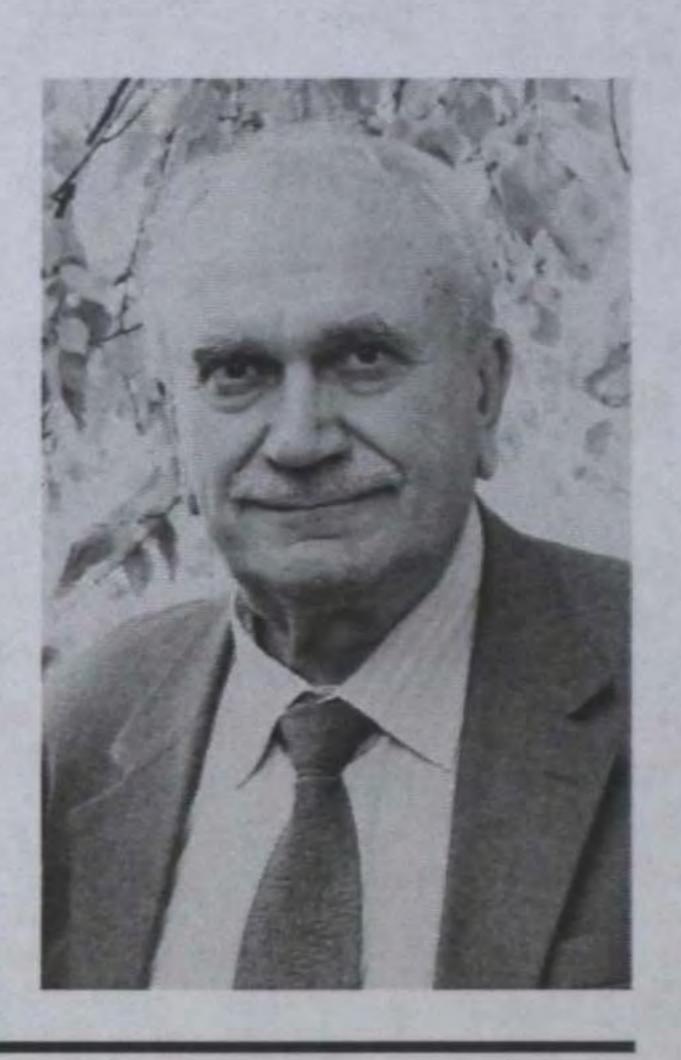
Cuolo - macmepan

Игорь ИГНАТЕНКО

член Союза писателей России, выпускник БГПИ 1964 года

От редакции. «Опахнуло болью» – точнее и не скажешь про подборку новых стихов признанного мэтра поэзии Приамурья. То, что выходит из-под пера Игоря Игнатенко, что печатается на страницах альманаха – всегда событие для многочисленных почитателей его творчества, всегда радость для нас и наших читателей.

МОЙ ПРОДЛИТСЯ СЛЕД...

Баллада о «Самоваре»

От забвенья в ритме дней Не нашёл я средства; Чем всё дальше, тем острей Воскрешаю детство.

Вот припомнилось опять, Опахнуло болью... Лет мне было, может, пять, Может, чуть поболе.

Я у радио сидел Утром рано-рано. Весь Хабаровск загудел Новостью желанной:

Цены Сталин снизил вновь, Погулять нам есть с чего. Всенародная любовь Вождю обеспечена.

Возле цирка-шапито, Где горланит рынок, Пива много выпито Из ковшей и крынок,

Из бокалов хрусталя Грязного и мутного Посредине февраля Снежного и лютого. А за пивом и сучок – В горлышко лужёное. Приходите на толчок, Богом бережёные.

Дореформенных рублейНам не суйте, граждане.Кто желает голубей?Налетай, отважные!

Обносилисьмужики. Вот же незадача...

– Покупайте пиджаки
И штаны в придачу!

Продавец, сильней кричи, Стынет хлеба булка.

– Выбирайте кирзачи –
Славная обувка!

У калитки инвалид, Прямо на проходе. До чего ужасный вид! Еле дышит вроде.

На тележке, весь продрог, Голосит гугниво, Нету рук и нету ног – Этакое диво!

У народа меткий дар Сходство обозначить:

«Потому и Самовар, Что похожий, значить...»

В танке он горел, но фарт Выпал оклематься, Жить остался, рад не рад — Некуда податься.

А душа ещё болит, Горе сердце гложет. Кто накормит-напоит, Спать в тепле уложит?

Вот ему-то больше всех Прёт деньга наваром, Обеспечен здесь успех Горе-«самоварам».

Гимнастёрка в орденах Под куфайкой рваной. Рядом баба, просто страх, С шапкой ветерана.

Энтот воин брал Берлин.
Поглядите, люди, –
Здеся он такой один.
Мы вас не забудем.
Мы в молитвах помянём
Ваши воздаянья.
Опалённому огнём –
Хошь сколь на пропитанье!
Христа ради, слышь, на хлеб
Подайте гвардейцу!

Медяки летят на снег, Милость ведь не целится. Куры денег не клюют. Счастье беззаботно. Инвалиду подают Граждане охотно.

Что ж калеке не подать? Мы, чай, не увечны. Состраданья благодать Жалуют сердечно.

Солнце смотрит на обед. Нужда притомила. Баба сбегала в буфет, Шкалик притащила.

Да в гранёный стаканок Нацедила водки.

– Пей, родимый, пей, дружок! На, кусни селёдки... Он в зубах стакан зажал, Запрокинул, выпил, Крякнул, мелко задрожал, Капельки не вылил...

– Эх, за Родину, за Ста... –
Поперхнулся воин,
Не докончили уста
Имя грозовое.

А товарка допила Шкалик тот до донца, «Самовар» свой обняла, Плачет и смеётся.

Снег завихрил ветродуй. Баба кроет матом:

– Пей, кормилец, закусь жуй. Зря что ль воевал ты?

Одолеть нужду вдвоём Нынче можно смело. Канул день за окоём, Солнышко истлело...

Что ж, пора и на покой В закуток в бараке, За Чердымовкой-рекой, Где-то там во мраке.

В сумке скудные харчи Ребятне голодной, Поджидающей в ночи В хижине холодной.

Чьи там дети ждут отца С матерью продрогшей, Обметая снег с крыльца, Скрытого порошей?

Подхвативши под бока, Крякнув до упора, Баба снимет мужичка С «бронетранспортёра».

Утерев усталый пот Жёсткою рукою, Да в хибарку занесёт Дружно с ребятнёю.

У печурочки топчан С рваным одеяльцем, Укрывавшим по ночам Тело постояльца.

Все невзгоды сокруша Русского солдата,

Коли в теле есть душа, Значит, дело свято.

Средь заснеженных трущоб Баба друга катит. Что же вспомнить мне ещё? На сегодня хватит...

С давней горькою бедой Спорить бесполезно. Инвалиды с глаз долой Быстренько исчезли.

Кто в больнице, кто в дому, Кто ещё бог весть где... Не оставив никому Никаких известий.

Где и как пришёл конец Бедолагам сирым? Пусть хоть в памяти сердец Остаются с миром.

С тем Россия и живёт Средь вселенской свары. Не погибнет, не умрёт, Деды-«самовары».

Не жалейте кипятка, Да покруче лейте. Память вечная крепка, Нет ей сроду смерти!

Ну, а если будем жить, Зная цену жизни, Не сумеют нас сломить Недруги Отчизны.

2005-2021

Тебя ждут

Две недели тумана. Три недели дождя. Только ты, как ни странно, Ждёшь упрямо меня.

А на севере ели Заметает пурга, И четыре недели Всё снега и снега...

На Мальдивах купанье. В Тикси лютый мороз.

Значит, наше свиданье Ставит жизнь под вопрос.

День, неделя, декада, Месяц, может быть год... Дорогая, не надо Ждать меня у ворот.

Вскипяти лучше чаю, Завари липы цвет. За себя отвечаю, За тебя только нет.

Думы скорбные выкинь Из своей головы, И смотри не привыкни К положенью вдовы.

Мы ещё повоюем За свиданье в пути. На лихом ветродуе Надо счастье найти.

Это самая малость: Верить, что тебя ждут. Нам недолго осталось... Может, пару минут...

20 сентября 2021

Начала

Восьмирифмие

Всё не ново. Сначала было чувство, Вернее, жажда пить, Желанье есть и спать, Умение дышать Без всякого контроля И видеть лица матери с отцом, Свет солнечный и небо голубое, И нечто освятило их иное. Все сложности нагрянули потом, Из колыбели поманила воля, И захотелось всё изведать и познать, Затем по имени назвать, Включить в понятье «жить», И высшее искусство -Появилось Слово.

30 июня 2021

Речка детства

Задумаюсь...
Но где же те слова,
В которых боль явить себя сумеет?
Что воскресит и что опять согреет?
Знать, сила воли вовсе не слаба.

Холодный ключик бьёт из глубины. Чего он хочет? Может, дать напиться... Падь Чергалинка. Речка в ней струится, В песке на дне все камешки видны.

Пусть освежит и ободрит струя, В которой я тонул, и всё же выплыл, И наглотался досыта, и выпил Того, чем станет позже жизнь моя.

Вновь превратятся мысли в чувства, Так и быть! Материя первична, кто же спорит? Жизнь хороша, И жить, конечно, стоит. Передо мной река... Куда же плыть?

1 июля 2021

След

Дети, внуки... Дети внуков -Это след мой на Земле, Полный красок, Линий, Звуков В бесконечной стылой мгле. Я уйду, А он продлится В череде иных времён; Повторят родные лица Смыслы родственных имён. И откуда-то... Откуда? Путь укажет вечный свет. Я уйду... И, значит, буду Знать, что мой продлится след.

14 июля 2021